

Конфликт у порога Бытия

«Война — отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других — людьми, одних творит рабами, других — свободными.» Гераклит Эфесский

Оглавление

Часть I. Онтология раздора: почему конфликт обретает смысл только у порога Бытия

Аннотация

Проблема «гололого» конфликта

Что значит «поименованное отношение»?

Гегелевская подоплёка: борьба как рождение духа

Обратная сторона: конфликт как явление Бытия

Диагноз эпохи: конфликты без имени

Заключение к первой части

Часть II. Античные философы о связи войны и конфликта с бытием

Гераклит: Война как Отец всего сущего

Платон: Небесная битва за Бытие

Аристотель: Конфликт как норма политической жизни

Другие голоса античности (Демокрит, Фукидид, Геродот, Эмпедокл)

Часть III. Бытие и конфликт: античная философия как поименованное отношение (сводный анализ Гераклита, Платона, Аристотеля, Эмпедокла, Демокрита, Фукидида)

Заключение.

Список литературы (труды упомянутых философов и исследования о них)

¹ <https://conflictmanagement.ru/coj-lyubov-nikolaevna/>

Часть I. Онтология раздора: почему конфликт обретает смысл только у порога

Бытия

Аннотация

В повседневной практике конфликт часто воспринимается как досадная помеха, сбой в коммуникации или, напротив, как двигатель прогресса. Однако обе эти точки зрения упускают главное: сущность конфликта. В данной статье мы разбираем аксиому, утверждающую, что конфликт *тогда и только тогда* имеет смысл, когда установлено его «поименованное отношение с Бытием». Это тезис, который переводит спор из плоскости психологии или социологии в плоскость фундаментальной онтологии.

1. Проблема «голового» конфликта

Современный мир перенасыщен конфликтами без Бытия. Это ссоры в очередях, корпоративные войны за долю рынка, политические дрязги, даже вооруженные стычки, мотивированные ресурсами или этнической неприязнью. Что их объединяет? *Отсутствие экзистенциального фундамента*. Они цикличны, бесконечны и, по сути, бессмысленны. Такой конфликт напоминает спор двух теней на стене платоновской пещеры: он ярк, шумен, но не имеет отношения к истинному свету.

Аксиома утверждает жесткое условие: без отношения к Бытию конфликт — это просто шум, энтропия, пустое брожение. Смысл же — это всегда связь с целым, с первоосновой, с тем, что не является преходящим.

2. Что значит «поименованное отношение»?

Здесь ключевое слово — *поименованное*. Почему недостаточно просто «связи» или «присутствия»? Бытие, по Хайдеггеру, ускользает, оно не дано нам непосредственно как объект. Мы можем лишь вопрошать о нем, называя его в языке.

«Поименованное отношение» означает, что конфликтующим сторонам (или одному из рефлексирующих субъектов) необходимо:

1. **Назвать Бытие** — артикулировать ту высшую инстанцию, ту реальность, ради которой ведется борьба (Истина, Справедливость, Красота, Бог, Свобода, Природа).
2. **Установить метку связи** — осознать, что данное противоречие не является случайным столкновением частных «хотений», а есть модус развертывания самого Бытия.

Без этого имени конфликт слеп. Он подобен бильiardным шарам, сталкивающимся по инерции. С именем — он становится драмой, в которой разыгрывается судьба присутствия (Dasein).

3. Гегелевская подоплека: борьба как рождение духа

Аксиома переключается с гегелевской диалектикой. Для Гегеля конфликт (антитезис) имеет смысл только как момент снятия (*Aufhebung*) в синтезе, который приближает Абсолютный Дух к самосознанию. Но без отношения к Абсолюту (Бытию) тезис и антитезис остаются просто двумя конечными утверждениями, вечно пожирающими друг друга.

«Поименованное отношение» — это как раз тот мостик, который превращает драку в диалог (пусть и мучительный) с онтологическим горизонтом. Когда двое спорят о справедливости, оба неявно апеллируют к Бытию как к гаранту истины. Если этой апелляции нет — спор идет о вкусах, а о вкусах, как известно, не спорят. То есть конфликт исчезает как таковой, остаются лишь капризы.

4. Обратная сторона: конфликт как явление Бытия

Бытие, вопреки наивному реализму, не есть покой и гладкость. Гераклит учил, что борьба (полюмос) — отец всего. В этом смысле аксиома работает и в обратную сторону: если конфликт **есть**, то он уже (пусть и скрыто) находится в отношении с Бытием.

Задача философа — это отношение *поименовать*, то есть эксплицировать. Война в душе, экзистенциальный кризис, мучительный выбор — это конфликты, которые изначально укоренены в Бытии, ибо касаются границ существования. А бытовая ссора из-за грязной посуды приобретет онтологический смысл только в том случае, если в ней внезапно проступит вопрос о границах личного пространства, о свободе воли или о природе долга.

Пример. Конфликт между Кремлем и Ватиканом в средние века имел смысл, потому что обе стороны апеллировали к одному Бытию (Богу), хотя и трактовали его по-разному. Конфликт двух торговцев на базаре из-за цены не имеет смысла в онтологическом ключе, если только за ценой не встает вопрос о чести, достоинстве или выживании (которые суть модусы Бытия человека).

5. Диагноз эпохи: конфликты без имени

Современность предлагает нам трагедию: бесконечное множество конфликтов при полной утрате их онтологической глубины. Политические лозунги пусты, потому что их «Бытие» (Коммунизм, Демократия, Нация) либо умерло, либо превратилось в фетиш без референта. Человек воюет за вещи, статус, территорию, забыв задать вопрос: «А как это связано с Истиной моего существования?»

Результат — *депрессия конфликта*. Мы яростно спорим, но не слышим смысла. Мы побеждаем, но победа оказывается прахом. Аксиома учит: **смысл конфликта пропорционален величине Бытия, на которое он завязан**. Мелкое Бытие (машина, обеденное место) дает мелкий конфликт. Бытие как таковое (Смерть, Свобода, Абсолют) — дает конфликт трагический, но осмысленный.

Заключение к первой части

Аксиома «конфликт тогда и только тогда имеет смысл, когда задано его поименованное отношение с Бытием» является предохранителем от пустоты. Она требует от каждого участника спора остановиться и спросить: *Во имя чего я сражаюсь? Если я не могу*

назвать имя Бытия, стоящего за моими действиями, то я не воин, а просто раздражитель.

Настоящий конфликт есть всегда столкновение двух способов понимания целого. Отказавшись от поиска этого целого, мы обрекаем себя на вечную войну всех против всех, где нет ни победителей, ни смысла. И только водрузив над полем битвы знамя Бытия (каким бы сложным оно ни было), мы превращаем хаос столкновения в порядок прояснения — пусть и через боль и огонь.

Часть II. Античные философы о связи войны и конфликта с бытием

Несколько античных мыслителей связывали конфликт с самыми глубокими основами бытия. Если для одних он был всеобщим законом мироздания, то для других — источником социального развития и даже метафорой самого философского поиска.

Гераклит: Война как Отец Всего Сущего

Для Гераклита конфликт — это не просто социальное бедствие, а космический принцип. Он утверждал, что **война (πόλεμος) всеобща и есть «отец всех вещей, царь всех»**. Иными словами, борьба противоположностей является источником всякого становления и самого бытия, выступая в качестве основного закона диалектики. В этом контексте πόλεμος понимается не столько как вооруженный конфликт, сколько как универсальный принцип единства и борьбы противоположностей, который творит сам мир.

Платон: Небесная Битва за Бытие

Платон, в отличие от Гераклита, считал войну «величайшим злом» и осуждал распри между греками. При этом он различал внутренние распри (στάσις) и внешние войны (πόλεμος) с «варварами». Однако главный вклад Платона в нашу тему — это **метафора «гигантомахии за бытие»** — титанической битвы, которая идет не на поле брани, а в мире идей. В диалоге «Софист» он описывает вечный философский спор между двумя лагерями: «богами» (идеалистами) и «гигантами» (материалистами). Конфликт здесь выступает как единственный способ постижения истины через столкновение противоположных мнений.

Аристотель: Конфликт как Норма Политической Жизни

Аристотель подошел к конфликту более приземленно, признавая его неизбежным аспектом политической жизни, который может даже способствовать общему благу. В своей «Политике» он ищет рациональные способы управления конфликтами и примирения людей. В отличие от Платона, он считал войны с варварами формой «естественной охоты», справедливой по природе, поскольку варвары якобы предназначены к подчинению. Аристотель также заложил основы теории «справедливой войны», выделив такие причины, как самозащита и превентивный удар.

Другие Голоса Античности

Помимо трех великих философов, были и другие значимые фигуры:

- **Демокрит** считал, что войны коренятся в самой человеческой природе, а их причинами являются экономическое неравенство и зависть.
- **Фукидид** и **Геродот** внесли вклад в понимание причин войн, различая повод и глубинную причину (Фукидид) и видя в них проявление божественного промысла (Геродот).
- **Эмпедокл** предложил оригинальную онтологию, где мир движим двумя силами: **Любовью (Филией)**, которая соединяет, и **Враждой (Нейкосом)**, которая разделяет.

Часть III. Бытие и конфликт: античная философия как поименованное отношение

Философское осмысление конфликта начинается там, где он перестаёт быть просто эмпирическим столкновением интересов и предстаёт как **модус самого Бытия**. Античная мысль даёт нам первые и, возможно, самые радикальные примеры такого «поименованного отношения».

Для **Гераклита** война (πόλεμος) не случайна и не вторична — она всеобща, она «отец всех вещей и царь всех». Конфликт здесь не нарушает Бытие, а раскрывает его как процесс становления, где противоположности не исключают, а порождают друг друга. Это и есть установление отношения с Бытием: через имя «война» Гераклит называет сам принцип существования космоса.

Платон переносит конфликт в метафизическую плоскость. В диалоге «Софист» он описывает «гигантомахию за бытие» (γυγαντομαχία περὶ τῆς οὐσίας) — вечную битву между теми, кто сводит сущее к телесному, и теми, кто признаёт бестелесные идеи. Конфликт здесь — это единственный способ приблизиться к истине. Бытие открывается только через столкновение противоположных мнений, через напряжённое удержание спора.

Аристотель, напротив, приземляет конфликт в область политики, но тоже не лишает его онтологического измерения. Война для него — естественная форма отношений с теми, кто «по природе предназначен к подчинению». Он закладывает основы теории справедливой войны, тем самым связывая эмпирический конфликт с идеей порядка, коренящегося в самом устройстве бытия.

Совершенно особую онтологию конфликта предлагает **Эмпедокл**. У него две космические силы — Любовь (Φιλία) и Вражда (Νείκος) — попеременно правят миром. Конфликт не привносится извне, он встроен в самое сердце Бытия как один из двух равноправных принципов. Мир существует только как ритмическое чередование соединения и разделения, гармонии и раздора.

Наконец, **Демокрит** и **Фукидид** (последний — на грани истории и философии) учат нас видеть причины конфликта: неравенство, страх, алчность, амбиции. Но за этими причинами всегда стоит вопрос о бытии человека — о его месте в космосе и полисе.

Античная философия, таким образом, даёт нам не просто набор мнений о войне. Она задаёт ту самую «**поименованную связь с Бытием**», о которой говорит аксиома. Пока конфликт остаётся на уровне ссоры или локальной драки — он бессмыслен. Но как только мы называем его «полемосом», «гигантомахией», «нейкосом» или «справедливой войной» — он обретает онтологическую глубину. В этом и состоит урок древних: без Бытия нет подлинного конфликта, а без конфликта Бытие остаётся непроявленным.

Заключение: Конфликт как имя Бытия

Мы начали с аксиомы: конфликт имеет смысл *тогда и только тогда*, когда задано его поименованное отношение с Бытием. Закончим вопросом, который эта аксиома ставит перед каждым мыслящим существом: *Во имя чего ты дерзаешь?*

Античная философия дала нам не просто учение о войне. Она подарила язык, на котором конфликт перестаёт быть шумом и становится событием. Гераклитовский *полемос* — это не призыв к резне, а формула космогенеза: мир рождается из напряжения противоположностей. Платоновская *гигантомахия* — это не драка философов, а единственный способ не застрять в пещере мнений. Аристотелева «естественная охота» и Эмпедоклово царство *Нейкоса* — всё это попытки сказать одно: **конфликт есть явленность Бытия во времени.**

Без имени Бытия конфликт вырождается. Ссора соседей, корпоративный спор, политическая склока — всё это шелуха, энтропия, пустота. Современный человек окружён тысячами конфликтов, но почти ни один из них не имеет онтологического веса. Мы воюем за ресурсы, забыв спросить о смысле обладания. Мы отстаиваем идентичности, не назвав Бытие, которое делает нас едиными. Мы кричим о справедливости, но не можем ответить, что есть Справедливость как таковая.

В этом — трагедия эпохи: конфликтов много, а Бытия нет. Вернее, оно забыто, замолчано, вытеснено бесконечной суетой частного.

Но аксиома даёт и надежду. Она напоминает: любой конфликт, каким бы ничтожным он ни казался, можно **освятить** — поднять до онтологической высоты, если задать ему имя. Имя может быть разным: Истина, Свобода, Долг, Красота, Бог, Природа, Человеческое достоинство. Но без этого имени конфликт останется просто борьбой организмов за выживание — достойной, как у зверей, но лишённой того, что делает человека человеком: способности спрашивать о целом.

Классическая немецкая философия через Гегеля учила: дух рождается в борьбе. Русская религиозная мысль добавляла: борьба без Бога есть самоуничтожение. Античность же подарила нам самую краткую и страшную формулу: *Война — отец всех.*

Отец — не значит палач. Отец — значит источник. И если мы убьём в себе способность к подлинному конфликту, к спору о Бытии, к противостоянию во имя Истины, то мы убьём и саму возможность Бытия явить себя в мире.

Поэтому заключительный тезис звучит жёстко и просто:

Нет смысла без имени. Нет конфликта без Бытия. Но и Бытие без конфликта остаётся немым.

Пусть же каждый, кто вступает в борьбу — внешнюю или внутреннюю, — остановится на миг и спросит себя: «Какое имя Бытия я несу в этом споре?» Если ответа нет — лучше отступить. Если есть — тогда конфликт становится священнодействием, даже когда он кровав и страшен.

В этом — урок аксиомы. В этом — завет древних. В этом — единственный шанс современности вырваться из пустоты бесконечных драк без имени.

Список литературы

1. Аристотель. Политика / Аристотель; пер. с древнегреч. С. А. Жебелёва. — М.: АСТ, 2018. — 416 с.
2. Гераклит Эфесский. Фрагменты / Гераклит Эфесский; пер. А. В. Лебедева // Фрагменты ранних греческих философов. — М.: Наука, 1989. — Ч. 1. — С. 176–257.
3. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель; пер. Г. Г. Шпета. — М.: Наука, 2000. — 495 с.
4. Демокрит. Фрагменты / Демокрит; пер. А. В. Лебедева // Фрагменты ранних греческих философов. — М.: Наука, 1989. — Ч. 1. — С. 258–388.
5. Платон. Софист / Платон; пер. С. А. Ананьина // Платон. Собрание сочинений в 4 т. — М.: Мысль, 1993. — Т. 2. — С. 275–345.
6. Платон. Государство / Платон; пер. А. Н. Егунова // Там же. — Т. 3. — С. 79–420.
7. Фукидид. История Пелопоннесской войны / Фукидид; пер. Ф. Г. Мищенко. — М.: АСТ, 2017. — 688 с.
8. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. В. В. Бибихина. — М.: Академический проект, 2015. — 460 с.
9. Хайдеггер, М. Введение в метафизику / М. Хайдеггер; пер. Н. О. Гучинской. — СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1997. — 302 с.
10. Эмпедокл. Фрагменты / Эмпедокл; пер. А. В. Лебедева // Фрагменты ранних греческих философов. — М.: Наука, 1989. — Ч. 1. — С. 389–430.
11. Лебедев, А. В. Логос Гераклита: реконструкция мысли и слова / А. В. Лебедев. — СПб.: Наука, 2014. — 376 с.
12. Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Ранняя классика / А. Ф. Лосев. — М.: Искусство, 1963. — 584 с. (разделы о Гераклите, Эмпедокле, Платоне).
13. Мотрошилова, Н. В. Мартин Хайдеггер и Ханна Арент: бытие – время – любовь / Н. В. Мотрошилова. — М.: Академический проект, 2013. — 528 с.
14. Фрагменты ранних греческих философов / под ред. А. В. Лебедева. — М.: Наука, 1989. — Ч. 1. — 576 с.

**Текст представлен для размещения на сайте Московской школы
конфликтологии (не опубликован)**